

И.Я. Порфирьев

**Сборник отделения русского
языка и словесности
Императорской академии
наук**

**Том 17, № 1. Апокрифические
сказания о ветхозаветных лицах
и событиях по рукописям
Соловецкой библиотеки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И.Я. Порфирьев
И11 Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук: Том 17, № 1. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки / И.Я. Порфирьев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 280 с.

ISBN 978-5-458-01084-9

ISBN 978-5-458-01084-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

АПОКРИФИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ О ВѢТХОЗАВѢТНЫХЪ ЛИЦАХЪ И СОБЫТІЯХЪ ПО РУКОПИСЯМЪ СОЛОВЕЦКОЙ БИБЛІОТЕКИ ¹⁾).

И. Я. Порфирьева.

Въ рукописяхъ Соловецкой библіотеки нѣтъ такихъ апокрифовъ, которые еще не были бы извѣстны до сихъ поръ; нѣтъ и слишкомъ древнихъ списковъ уже извѣстныхъ апокрифовъ, напечатанныхъ въ сборникахъ г. Пыпина и г. Тихонравова. Представляемые здѣсь Соловецкіе списки апокрифовъ могутъ быть интересны главнымъ образомъ какъ болѣе или менѣе замѣчательные варианты къ напечатаннымъ спискамъ, для объясненія въ нихъ темныхъ и исправленія ошибочныхъ мѣстъ. Но кромѣ обширныхъ и цѣльныхъ апокрифовъ, въ старыхъ рукописяхъ, какъ извѣстно, есть множество небольшихъ и часто очень краткихъ сказаній, которыя составляютъ или отрывки или

¹⁾ Представляемый здѣсь сборникъ апокрифовъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки первоначально предполагалось присоединить, въ видѣ приложенія, къ сочиненію: «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ», напечатанному въ 1873 г.; но обстоятельства тогда не позволили сдѣлать это.

сокращеніе или передѣлку какъ этихъ, такъ и другихъ, не сохранившихся до насъ въ полномъ видѣ апокрифовъ. Эти-то разрозненные члены древняго апокрифическаго эпоса, разными путями изъ разныхъ мѣстъ зашедшіе въ нашу древнюю письменность и разбѣянные по разнымъ ея памятникамъ, мы и имѣли въ виду собрать въ одно мѣсто, расположивъ ихъ, для лучшаго обзоренія, по порядку тѣхъ предметовъ, къ которымъ они относятся. Обыкновенно говорятъ, что апокрифы въ древнія времена у насъ были весьма распространены; для большей опредѣленности слѣдуетъ прибавлять, что они распространены были болѣе въ передѣлкахъ, чѣмъ въ подлинномъ видѣ, болѣе въ извлеченіяхъ и отрывкахъ, чѣмъ въ полныхъ сочиненіяхъ,—были распространены болѣе апокрифическія сказанія, возникшія изъ апокрифовъ, чѣмъ самыя апокрифы.

Всѣ апокрифы, какъ древніе такъ и позднѣйшіе, перечисляются въ извѣстномъ индексѣ запрещенныхъ книгъ; но далеко не всѣ перечисленные здѣсь апокрифы находились на лицѣ и были въ употребленіи у насъ въ древнія времена. Самый древній и самый важный апокрифъ составляетъ книга Эноха; но эта книга въ подлинномъ видѣ совсѣмъ неизвѣстна была въ древней нашей письменности,—встрѣчающіеся въ нашихъ рукописяхъ отрывки съ именемъ Эноха не составляютъ даже какихъ-либо извлеченій или заимствованій изъ настоящей книги Эноха, а только указываютъ въ самыхъ общихъ чертахъ на содержаніе книги и притомъ не всей книги, а нѣкоторыхъ частей ея. Существенное содержаніе книги Эноха, особенно та древняя легенда, которая служитъ исходнымъ пунктомъ ея и къ которой привязаны всѣ ея рассказы; легенда о паденіи ангеловъ со дщерями человѣческими, была неизвѣстна или по крайней мѣрѣ не упоминается ни въ одномъ памятникѣ древней русской письменности. Совершенно также былъ неизвѣстенъ у насъ до послѣдняго времени другой знаменитый древній апокрифъ «Видѣніе Исаіи»; судя по югославянскому его списку, напечатанному въ Описаніи рукописей бібліотеки А. И. Хлудова (№ 195), можно думать, что въ Бол-

гаріи этотъ апокрифъ очень рано былъ переведенъ на славянскій языкъ, но былъ ли онъ извѣстенъ у насъ въ Россіи, на это нѣтъ никакихъ указаній; въ древнихъ памятникахъ нашей письменности нѣтъ не только какого-либо отрывка изъ него, но даже малѣйшаго намека на тѣ оригинальные идеи и образы, какіе въ немъ раскрываются. Малое Бытіе, которое въ первые вѣка христіанства пользовалось такою извѣстностію, что не только указанія, но и свидѣтельства изъ него, мы находимъ у разныхъ церковныхъ писателей, не встрѣчается въ древней нашей письменности. Равнымъ образомъ также не были извѣстны перечисляемые въ индексахъ апокрифы: Молитва Іосифова, Асенеозъ, Элдадъ-Модадъ, Псалмы Соломоновы, Пѣсни Давидовы, Илиино Обавленіе (*ἀποκάλυψις*), Софоніево Обавленіе, Захаріино Обавленіе; они переписаны въ славянскіе индексы прямо съ греческихъ индексовъ. Поэтому они, какъ и другіе апокрифы напр. Адамъ, Энохъ, Ламехъ перечисляются кратко, тогда какъ о тѣхъ апокрифахъ, которые дѣйствительно были извѣстны и находились въ обращеніи, въ индексахъ почти всегда дѣлаются нѣкоторыя краткія замѣтки, напр.: «Паралипомена Еремеина о плѣненіи Іерусалимстѣмъ, что и орла слали съ грамотою къ Еремеи въ Вавилонъ; о древѣ крестномъ Ігано; о Соломони цари и Китовраси басни и кощунны, все Ігано, не бываеъ Китоврасъ, но Еллинстїи философи ввели; слово Мееодїа, епископа Патаримскаго (Патарскаго) отъ начатка и до кончины (отъ начала и до кончины міра), въ немъ же писанъ Мунтъ, сынъ Ноевъ, и три гѣта земли горѣти, что запечатаны царемъ Македонскимъ Гогъ и Магогъ; Исаакъ сонъ видѣ, столпъ по среди двора, архангелъ Михаилъ Аврама возносилъ на небо, и судилъ имъ, но Ігана суть, не бывало того» (Откровеніе и смерть Аврама). — Въ памятникахъ древней письменности апокрифическіе элементы распространены такъ сильно, что въ рѣдкомъ изъ нихъ мы не встрѣчаемъ если не апокрифическаго сказанія, то по крайней мѣрѣ какой-нибудь апокрифической подробности; но при этомъ однакоже мы не можемъ утверждать, чтобы древнимъ на-

шимъ писателямъ непрѣнно были извѣстны всѣ тѣ апокрифы, въ которыхъ находятся приводимыя ими сказанія, или подробности апокрифическія. Эти сказанія далеко не всегда заимствовались изъ первыхъ источниковъ, а весьма часто изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Въ первой русской лѣтописи, въ разсказѣ о проповѣди греческаго философа предъ княземъ Владиміромъ, помѣщены апокрифическія замѣчанія о паденіи Сатанаила и десятого чина ангеловъ, о томъ, что убить Авеля научилъ Каина діаволъ, указавъ Каину на камень, что тѣло Авеля оставалось непогребеннымъ 30 лѣтъ, потому что Адамъ и Ева не знали, какъ похоронить его, что дѣлать идоловъ первый началъ Серухъ, что Авраамъ для испытанія силы идоловъ зажегъ кумирницу своего отца Ғары, что братъ Ғары Арранъ, хотѣлъ спасти идоловъ, но самъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ ними, что о рожденіи Моисея было предсказано Фараону египетскими волхвами, что дочь Фараона, взявшая Моисея на воспитаніе, называлась Ғермуоіей, что будучи четырехъ лѣтъ Моисей сбросилъ съ головы Фараона корону и началъ топтать ее ногами» и проч.; но мы увидимъ ниже, что всѣ эти сказанія вошли въ лѣтопись не прямо изъ апокрифовъ объ Адамѣ, Авраамѣ и Моисеѣ, а заимствованы изъ Пален, гдѣ они находятся въ томъ же самомъ видѣ, какъ и въ лѣтописи. Изъ другихъ памятниковъ древней письменности особенно богаты апокрифическими элементами Путешествія въ Іерусалимъ и вообще по святымъ мѣстамъ. Игуменъ Даніилъ въ своемъ путешествіи говоритъ о главѣ Адамовой, погребенной на томъ мѣстѣ голговы, гдѣ былъ распятъ Спаситель, приводитъ сказаніе о Мелхиседекѣ, сходное съ апокрифическимъ словомъ Аванасія Александрійскаго, упоминаетъ о столпѣ Давидовѣ, на которомъ Давидъ псалтырь составилъ; Арсеній Селунскій также говоритъ о мѣстѣ, гдѣ лежитъ глава Адама первозданнаго, о камнѣ на берегу Іордана, подъ которымъ кости зміевы видѣти, что блюли рукописаніе Адамле; Трифонъ Коробейниковъ разсказываетъ о гробѣ Мелхиседека въ церкви подъ горою святыхъ голговы и о главѣ Адамовой на мѣстѣ распятія Спасителя; но

при этомъ ни одинъ изъ нихъ не указываетъ ни на какую апокрифическую книгу, а форма рѣчи и вся обстановка разсказа даютъ знать, что сообщаемыя ими свѣдѣнія взяты не изъ книгъ, а изъ тѣхъ устныхъ разсказовъ, которые они слышали во время самаго посѣщенія описываемыхъ мѣстъ. — Апокрифическія сказанія заходили къ намъ въ древнія времена разными путями и часто чрезъ длинное посредство. Въ извѣстномъ народномъ стихѣ объ Іосифѣ прекрасномъ, между прочимъ, изображается плачь Іосифа на могилѣ матери Рахили, когда купившіе его измальскіе купцы уводили его въ Египеть ¹⁾; объ этомъ плачѣ разсказывается въ житіи Іосифа, помѣщенномъ въ Четь-Миней подъ 31 марта; въ Четь-минее же онъ вошелъ изъ одного слова св. Ефрема Сирина, въ которомъ библейскій разсказъ объ Іосифѣ распространенъ разными украшеніями и подробностями апокрифическаго характера ²⁾; а Ефремъ Сиринъ взялъ его, вѣроятно, изъ Іудейской книги Яшаръ, гдѣ онъ въ первый разъ встрѣчается и куда онъ вошелъ, конечно, изъ древне-іудейскихъ преданій ³⁾. Въ другомъ народномъ стихѣ «Плачь земли» изображается жалоба земли на беззаконія людей; эта жалоба есть поэтическое представленіе той мысли, которая заключается въ словахъ Ап. Павла: чаяніе твари откровенія сыновъ Божіихъ чаесть, суетѣ бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю (Рим. 8, 19 — 20); но оно явилось въ стихѣ не самостоятельно, а подъ вліяніемъ извѣстнаго апокрифическаго Слова о видѣніи Апостола Павла ⁴⁾, гдѣ проводится параллель между физической природой, строго исполняющей предписанныя ей Творцемъ законы, и жизнію людей, постоянно нарушающихъ повелѣнія Божіи; въ видѣніи же ап. Павла этотъ мотивъ заимствованъ изъ апокри-

¹⁾ Въ Сборн. Кирѣвск. № VIII. Чтен. Общ. Ист. и древн. 1848. № 9.

²⁾ Творен. св. Ефрема. Москва. 1849. Ч. 2, стр. 128 — 124.

³⁾ Migne: Dictionnaire des Apocryphes, tom. 2, pag. 1192 — 1193.

⁴⁾ Сборн. Тихомирова, том. 2, стр. 40 — 58; греческій текстъ апокрифа у Ташендорфа: Apocalypses apocryphae. Lipsiae 1866. pag. 34 — 69.

фической книги Эноха, гдѣ изображается такая же параллель и при этомъ указывается на плачь земли, возвысившей свой голосъ даже до вратъ неба ¹⁾; но и въ книгѣ Эноха этотъ плачь земли едвали можетъ быть признанъ первоначальнымъ мотивомъ; онъ встрѣчается еще въ древне-индійскихъ и персидскихъ сказаніяхъ и составляетъ, вѣроятно, еще слѣдъ священнаго преданія объ осужденіи и проклятій земли Богомъ за грѣхъ перваго человѣка (Быт. 3, 17). Первые начала многихъ апокрифическихъ сказаній заключаются еще въ древне-іудейскихъ преданіяхъ, которыя, возникнувъ въ древнія времена, сначала переходили отъ одного поколѣнія къ другому путемъ устной передачи, а потомъ собраны были въ разныя іудейскія книги; изъ іудейскихъ книгъ и преданій апокрифическія сказанія перешли потомъ въ христіанскія книги и преимущественно въ сочиненія древне-греческой и византійской письменности; изъ византійской письменности они расходились уже по всѣмъ странамъ Европы. При такихъ переходахъ сказанія, естественно, подвергались разнымъ измѣненіямъ и передѣлкамъ, согласно съ разными воззрѣніями и цѣлями, такъ что въ настоящее время чрезвычайно трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно опредѣлить начало многихъ сказаній, особенно указать настоящій подлинникъ нѣкоторыхъ апокрифовъ. Для большей части апокрифовъ можно указать только источникъ, изъ котораго взяты тѣ сказанія, какія въ немъ излагаются; и при этомъ часто открывается, что сказанія эти не взяты цѣликомъ изъ одного какого-нибудь іудейскаго или христіанскаго сочиненія, а составляютъ иногда смѣсь древнихъ и позднѣйшихъ, іудейскихъ и христіанскихъ элементовъ. Мы увидимъ ниже, что въ «Откровеніи Авраама» есть такія сказанія, которыя находятся въ іудейской книгѣ Мидрашъ, но само «Откровеніе» не заимствовано однакоже изъ какого-нибудь іудейскаго сочиненія, а составляетъ передѣлку одного греческаго сочиненія, что «Слово объ Адамѣ и Евѣ» составляетъ пере-

¹⁾ Смотри 1—9 глав. книги Эноха въ Сборникѣ Гёрбера: *Prophetas Veteres pseudepigraphi*. Stuttgart 1840.

дѣлу греческаго «Апокалипсиса Моисея», но въ немъ есть и такія сказанія, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ Апокалипсисѣ Моисея и которыя взяты изъ другаго источника. Изъ какихъ-бы, впрочемъ, элементовъ ни составились апокрифы, только къ намъ они перешли изъ Византіи чрезъ Болгарію и Сербію, гдѣ апокрифы не только переводились, но и передѣлывались подъ влияніемъ Богомильской ереси. Въ экзегетическихъ сочиненіяхъ, объяснявшихъ священныя книги, и въ хроникахъ, излагавшихъ исторію ветхозавѣтныхъ событій, преимущественно помѣщались апокрифическія сказанія въ византійской письменности; въ этихъ же сочиненіяхъ главнымъ образомъ они переходили и къ намъ въ Россію. Изъ нихъ особенно интересны для насъ въ этомъ отношеніи Палея и хроники.

Въ виду малой извѣстности Палея и особеннаго ея значенія для исторіи апокрифическихъ сказаній позволяемъ себѣ войти въ нѣкоторыя подробности относительно ея состава и характера. Въ древней церковной литературѣ Палея занимаетъ среднее мѣсто между чисто экзегетическими сочиненіями и историческими въ формѣ хроникъ. Она образовалась путемъ экзегетическимъ и состоитъ въ тѣсной связи съ экзегетическими сочиненіями, особенно Шестодневами, объясняющими сказанія Библіи о шестидневномъ твореніи міра. Хотя составитель Палея не указываетъ на источники, какими онъ пользовался, но въ его объясненіяхъ постоянно встрѣчаются тѣ же мысли, какія изложены въ толкованіяхъ книги Бытія и особенно шестидневнаго творенія міра Василія В., Іоанна Златоустаго и Северіана Гавальскаго; въ исторической же части Палея находится въ связи съ Византійскими хрониками. Изложеніе библейскихъ событій въ Палеѣ доводится до смерти Саула, а иногда Давида или Соломона; но большую часть книги составляетъ объясненіе книги Бытія и особенно сказаній о сотвореніи міра и человѣка. При объясненіи какъ этихъ такъ и другихъ библейскихъ сказаній составитель Палея останавливается преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, которыя соотвѣтствовали его основной задачѣ — показать, что Ветхій Завѣтъ

быль прообразомъ Новаго Завѣта, и обличить неуѣровавшихъ въ Иисуса Христа іудеевъ: это основная идея, къ которой сводятся всѣ толкованія и разсужденія въ Палеѣ. Поэтому она совершенно справедливо называется «Бытія толковая на Іудея». При разсказѣ о твореніи міра, созданіи и паденіи чело-вѣка постоянно указывается на то, что все случившееся тогда было образомъ будущаго и въ каждой малѣйшей подробности событія замѣчается прообразовательный смыслъ. При объясненіи напр. словъ: сотворимъ чело-вѣка помѣщено длинное разсужденіе о таинствѣ пресв. Троицы и о божествѣ Иисуса Христа. При объясненіи словъ: и услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ рай по полудни (Быт. 3, 8) сказано: «не можаше ли во ино время прійти. ей можаше, но всему хоташе вѣрно сотворити послѣднимъ. родитися хотя яко и къ вечеру, еже и бысть въ ѣ-е и въ ф-е лѣто»¹⁾. При разсказѣ о созданіи жены отъ ребра Адамова говорится: «тѣмъже оубо отъ ребра хоташе грѣхъ быти и женою видѣ въ чело-вѣка; тѣмъже оубо и Спсѣ нашъ милосердый на крестъ вознесея, хотя исцѣлѣти ребро Адамово . отъ ребра Адамова изыде струпь и прелестію смерт-ный отвѣтъ на родъ чело-вѣческой . отъ ребра же Спасова пре-чистая кровь на омовеніе грѣховъ. . . . Да не чудо (ли) оубо есть . еже мертву тѣлу испустити кровь и вода . никогдаже оубо то есть . еже отъ мертвыхъ крови истецца . по всему оубо об-новляше Спасъ Адама . древо оубо вкушыше Евва преступи . тако оубо Гдѣ нпшъ вшедъ на древянъ крестъ . тѣмъ оуби врага . тѣмъ побѣду дасть на противнаго . но якоже иѣ сляца Адама выня ребро изъ него . и не чюяшеть Адамъ . такоже и Спса нашего пронзоша копіемъ въ ребра . и не чюяшеть его бо-ж-ство . но яко сляца Адама преклонься кость ребра его и вло-живъ кровь . такоже и (въ) оуспеніе влчне изыде кровь и вода . но якоже преже Еввою паденіе бысть въ чело-вѣцехъ . такоже и

¹⁾ Палея Соловецкой бібліотеки № 653, рукопись конца XVI или начала XVII в. лист. 49 на обор.

Мрїею преже возвѣщенное воскреніе Хѣо»¹⁾. При объясненіи, почему Адамъ и Ева послѣ согрѣшенія скрылись, сказано: «Да вѣся ли, почто крыется Адамъ и Ева . почто ли ся законы древо посреди рая . како родися жена безъ сѣмени отъ мужа . понеже собою хотяше спасти члчество и ѡтъ дѣвцы родитися . да первымъ послѣдняя та вѣрна будетъ . еже древо посредѣ рая взякоися... да разумей добрѣ бжтвеннаго древа образъ . яко крестъ Христовъ водрузися посредѣ земля»²⁾. Всѣ разсужденія о созданіи и паденіи человѣка оканчиваются слѣдующимъ характеристическимъ мѣстомъ, въ которомъ вполне выражается основная идея Пален: «отъ Адама же изведе жену безъ сѣмени . то и самъ родися ѡтъ пречистыя дѣвцы безъ сѣмени . женою вниде прелестъ . и паки отъ жены родися Гдѣ . спасеніе намъ даруя . древомъ прельсти врагъ Адама . и паки крестомъ деревянымъ Гдѣ оуби врага . Адамъ древа вкушь крыяшеса . Ісѹ пропяту бывшу тма бысть по всей земли отъ 5-го часа до 6-го . 5-е ребро Евва бысть Адаму . въ 5-е ребро провзоша Гѣ . и абие изыде кровь и вода . новый завѣтъ на оставленіе грѣховъ . и паки члкомъ Адамомъ вниде въ ны смерть . и паки БГѣ члкъ бысть и члкомъ безсмертію сподобихомся и погублену пищу рая обрѣтохомъ»³⁾. Прообразовательный смыслъ указывается даже въ явленіяхъ физической природы. При объясненіи напр. цвѣтовъ радуги говорится: «се оубо знаменія . трилична бо есть дуга . ѡво оубо червлено . ѡво же бѣло . ѡво же зелено . да зеленство ея премудрость и силу Слова и БГѣ всѣхъ въ мїръ сходяща прознаменуеть . бѣлость же ея Дхѣ стго прознаменуеть . Дхѣмъ бо и водою члческу естеству паки порождатися повелѣ . якоже и самъ ны Гдѣ образъ намъ вдасть иерданскими струями... червленное же крови Спса нашего и БГѣ прообразовася»⁴⁾. При такихъ объясненіяхъ постоянно дѣлаются обраще-

¹⁾ Тамъ же лист. 44.

²⁾ Тамъ же лист. 49.

³⁾ Тамъ же лист. 60.

⁴⁾ Тамъ же лист. 72.

нія къ жидовину, часто съ рѣзкими укоризнами и обличеніями: «спрошаю ты жидовине... , слыши ты жидовине... , вы оубо окаяніи жидове и скверніи бесермене . видяще чудеса и благодарятъ Господню . и очи свои сомжисте . слышасте пророки и святыхъ писанія . оуши свои заткосте . но по всему оуподобястесе земному щеняти, ни оушю имате слышати, ни очю имате видети, но токмо животь имате и той же золъ» ¹⁾). Рассказывая объ аспидѣ, составитель Палеи прибавляетъ: «сему аспиду оуподобястесе вы окаяніи жидове . отъ зависти не терпяще дѣйсительнаго Хрѣва поученія слышати . заткосте оуши свои» ²⁾). Кроме того, при изложеніи вѣблѣйскихъ сказаній вставлено множество разсужденій и замѣчаній о явленіяхъ физическихъ, о птицахъ и рыбахъ и о силахъ природы человѣческой съ цѣлю показать проявляющуюся повсюду въ мірѣ премудрость и благость Божію. При разсказѣ о твореніи въ 1-й день объясняется, изъ чего сотворена твердь, въ 3-й день помѣщено разсужденіе о водѣ и о водахъ воздушныхъ, въ 4-й день—о захожденіи солнечномъ и о нощи, о кругахъ земли, о временахъ года, о теплѣ и стужѣ и о лунномъ умаленіи, въ 5-й день—вставлены разсказы о птицѣ алконостѣ, о малой рыбицѣ ехидніи, о рыбѣ многоножицѣ, о птицѣ зегулѣ, о птицѣ фениксѣ, о рыбѣ фокѣ; при разсказѣ о твореніи человѣка помѣщены длинныя разсужденія о его духовной и тѣлесной природѣ: о главѣ и объ устройствѣ всѣхъ частей ея, о душѣ и ея силахъ, умѣ, чувствѣ и волѣ. Подобныя разсужденія въ богословскихъ сочиненіяхъ, не умѣстныя въ настоящее время, были очень обыкновенны въ древнія времена, когда еще не было строгаго разграниченія между духовною и свѣтскою наукою и литературою, и когда на всѣ явленія въ мірѣ смотрѣли съ религіозной точки зрѣнія. Извѣстно, что и въ Богословіи Іоанна Дамаскина, рядомъ съ богословскими изслѣдованіями, помѣщено много такихъ разсужденій, которыя от-

---

¹⁾ Тамъ же лист. 25.

²⁾ Тамъ же лист. 27.